

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Вячеслав
ТЕРЕНТЬЕВ

ХОЛМСКИЙ
«КОТЕЛ»

105 дней в полном окружении

МОСКВА
2016

УДК 93/94
ББК 68
Т35

Терентьев, Вячеслав Олегович.

Т35 Холмский «котел». 105 дней в полном окружении / Вячеслав Терентьев. — Москва : Яуза-каталог, 2016. — 256 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-906716-48-4

Этот «котел» стал первым долговременным окружением Вермахта на Восточном фронте. Все выжившие в этом сражении гитлеровцы были награждены особым знаком отличия – «Холмским щитом», а командовавший обороной генерал Шерер удостоен Рыцарского Креста. Однако немцам пришлось заплатить за Холм непомерную цену, понеся тяжелые потери и в пехоте, и в десанниках, и в авиации.

Как Красной Армии удалось отсечь вражескую группировку и отразить первые попытки деблокаживания «котла»? Что позволило «боевой группе Шерера» 105 дней продержаться в полном окружении, получая снабжение лишь по воздуху (после утраты единственного аэродрома немецким десантным планерам приходилось садиться прямо на городские улицы, а хлебный паек был снижен до 300 г в день)? Как противник смог прорвать окружение и почему Красной Армии так и не удалось «растоптать» Холмский «котел»?

Эта книга – первое отечественное исследование одного из самых ожесточенных сражений 1942 года, основанное на архивных документах обеих сторон и журналах боевых действий.

**УДК 93/94
ББК 68**

ISBN 978-5-906716-48-4

© Терентьев В.О., 2016
© ООО «Яуза-каталог», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории Великой Отечественной войны до сих пор остается достаточно неизученных страниц. Многие операции, которые оказались неудачными или повлекли множество жертв, в советской исторической науке зачастую обходились стороной¹. В новой российской историографии нередко преувеличивались успехи немецкой стороны и небоеспособность Советской армии². Сегодня ситуация постепенно выравнивается, и от политически ангажированных исследований ученые переходят к попыткам дать объективную оценку происшедшему³.

Холмская операция весьма любопытна по нескольким причинам.

Во-первых, она интересна столкновением двух легендарных соединений — Восьмой немецкой тан-

¹ Семенов, Г. Г. Наступает ударная. М.: Воениздат, 1986; Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1988; Петров, Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973 и др.

² См., например: Бешанов, В. В. Год 1942 — «учебный». Мн.: Харвест, 2003 и др.

³ См., например: Исаев, А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза, Эксмо, 2005 и др.

ковой дивизии Бранденбергера и Восьмой Панфиловской гвардейской стрелковой дивизии.

8-я Саксонская танковая дивизия панцерваффе была создана еще в ноябре 1938 года как 3-я легкая и являлась одним из старейших соединений вермахта. Вооруженная легкими танками для реализации «Блицкригов», она великолепно показала себя в Польской, Французской, Балканской кампаниях. С 1940 года в ее состав были включены и средние танки Pz.IV. С февраля 1941-го по январь 1943 года с перерывами дивизией командовал генерал Эрих Бранденбергер, один из лучших танковых командиров Второй мировой войны. Летом — осенью 1941 года, будучи ядром корпуса Манштейна, дивизия имела значительные успехи на Ленинградском направлении. Для восстановления потерь, понесенных при штурме Ленинграда, она была выведена в ближний армейский тыл для восстановления сил.

8-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована в августе 1941 года в Казахстане как 316-я стрелковая. В октябре-ноябре 1941 года стояла на острие удара группы армий «Центр» под Москвой, понесла большие потери, но героически сдерживала противника. Наиболее известна благодаря подвигу, совершенному 28 героями-панфиловцами 1075-го стрелкового полка 16 ноября 1941 года в районе разъезда Дубосеково. На следующий день после операции дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а через два дня за мужество и героизм переименована в 8-ю гвардейскую. Вскоре дивизии было присвоено имя ее легендарного командира, погибшего в боях за Москву, — генерал-майора И. В. Панфилова. В конце ноября — начале декабря войска дивизии вели ожесточенные бои за деревню Крюково. Командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Э. Гёпнер, потерпевший поражение в боях с Панфиловской дивизией, назы-

вает ее в своих донесениях командующему группой армий «Центр» — «дикой дивизией, воюющей в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти». С середины декабря дивизия была выведена в резерв Ставки на восстановление сил и в январе 1942 года направлена в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса на Калининский фронт. В январе — апреле 1942 года дивизией командовал генерал-майор И. М. Чистяков, ставший впоследствии командиром 2-го гвардейского корпуса, а с сентября возглавлявший общевойсковые и гвардейские армии.

Три месяца 1942 года прославленные соединения советской гвардии и элитных панцерваффе сражались на подступах к городу Холм.

Однако есть и ряд других причин, по которым Холмская операция может вызвать интерес как у военных специалистов, так и у самого широкого круга читателей. С одной стороны, заслуживает отдельного внимания несогласованность действий партизан и Красной армии, особенно учитывая, что партизанский штурм Холма был весьма успешен, а регулярные части втянулись в затяжные бои, закончившиеся поражением.

С другой стороны, постоянное наращивание немецких сил на Холмском направлении привело к возникновению оперативной группы, которую советские войска не смогли превесить по мощи даже при численном перевесе. Изначально под Холмом столкнулись небольшие силы противников, к концу же противостояния здесь оказались сконцентрированы мощные группировки, что свидетельствует о том значении, которое придавали Холмской операции обе стороны.

Интересно и то, что под Холмом немцы впервые во время русской кампании активно использовали

транспортно-бомбардировочную авиацию для обеспечения окруженной группировки, и впоследствии этот опыт был широко применен под Демянском и Сталинградом. Советское командование тоже извлекло из этого урок, и тактика уничтожения немецких снабжающих аэродромов под Сталинградом возникла именно на основе опыта Холмской операции.

С середины 1942 года и до конца войны большинство успешных операций Красной армии проводилось за счет создания численного превосходства над противником, а в маневренной войне победы одерживались крайне редко. Холмская операция — один из немногих примеров, когда советские войска успешно удерживали свои позиции и наносили удары по врагу равными или меньшими силами.

Холмская операция вошла в историю как одна из немногих успешных операций 1941–1942 годов, в ходе которой советские войска не только продвинулись в глубь оккупированной территории на значительное расстояние, связав боем крупную группировку врага под Холмом, но и создали угрозу на флангах групп армий «Север» и «Центр». Тем не менее упор-

У Цитадели

Ловать и Кунья зимой

ное продвижение моторизованных немецких войск к окруженной группировке привело к необходимости ведения боевых действий на два фронта и не позволило советским войскам полностью развить успех.

Причины успешного прорыва немецкой группировки до сих пор не были подробно исследованы и рассматривались лишь в контексте общей картины Торопецко-Холмской операции. Они становятся вполне ясны лишь после подробного исследования событий, происходящих под Холмом, и их тщательного анализа.

Эта операция была высоко оценена и немецкой стороной. Гитлер лично утвердил высокую награду для участников боевых действий под Холмом, определив ее как «Холмский щит». Всего за время Второй мировой войны было учреждено шесть подобных наград, и «Холмский щит» стал второй из них после «Нарвикского щита» (по результатам битвы при Нарвике 1940 года) и первой на Восточном фронте. Так Холм вошел в один ряд с Демянском, Севастополем («Крымский щит»), Новороссийском («Кубанский щит»). К слову, «Холмским щитом» было награжде-

но меньше всего немцев, что увеличивает ценность этой награды у современных коллекционеров.

К сожалению, в современной мировой историографии отсутствуют объективная оценка Холмской операции и ее полноценное исследование. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, Холмская операция — одна из составляющих большой Московской стратегической наступательной операции, и боевые действия под Холмом упоминались и анализировались лишь как ее часть.

Кроме того, 3-я Ударная армия, которая ее проводила, вела действия на трех направлениях — Демянском, Холмском и Великолукском, поэтому любые исследования, посвященные этой армии, затрагивали Холм лишь частично.

Наконец, под Холмом РККА потерпела одновременно несколько неудач: это и плохое взаимодействие партизан и регулярной армии, и сам факт деблокады города врагом, и большие потери. В связи с этим Холмская операция рассматривалась в советской исторической литературе лишь описательно, в большинстве случаев — как подвиги отдельных солдат.

Комплексно эта операция никогда не исследовалась, хотя немецкая и американская историография и знает подобные попытки¹. Зарубежные историки преимущественно рассуждают о героизме немецких рыцарей, отражающих толпы азиатов. Однако объективно определить состав сторон, ход боевых действий, причины победы вермахта и поражения РККА этим исследователям все же не удалось. Это

¹ Jason, D. Mark. The Epic Battle for Cholm. Leaping Horseman Books, 2011; Типпельскирх, Курт фон. История Второй мировой войны. 1939–1945. М.: Полигон, 1998; Карелл, П. Дорога в никуда: вермахт и Восточный фронт в 1942 г. Смоленск: Русич, 2003; Гланц, Д. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

обусловлено прежде всего недостаточной источниковой базой, которая находилась в их распоряжении. Немецкие исследования традиционно базируются в основном на материалах Бундесархива и на мемуарах, а американские, исключая мемуары, обращаются прежде всего к своему Национальному архиву, куда после войны была вывезена большая часть Германского военного архива. Советские и российские архивы иностранными специалистами практически не востребованы.

Кроме того, они — как, впрочем, и их советские и российские коллеги — пользовались в основном документами армейского, фронтового звена и уровня Верховного командования, которые часто грешат преувеличением побед и маскировкой неудач. В свою очередь, мемуары, особенно немецкие, крайне необъективны в своих оценках. Поэтому делать выводы на основе подобного источникового материала представляется преждевременным и недостаточно объективным.

Представляемое читателю исследование базируется на значительном объеме документов Центрального архива Министерства обороны РФ, на немецких военных материалах, ныне расположенных и в Национальном архиве США, и в германском Бундесархиве. Определенную роль сыграли мемуары советских и немецких военачальников. В настоящей работе использовались документы уровня армии, корпусов, дивизий и даже полков. Зачастую такой подход позволял выяснить подробности, опущенные в донесениях более высокого ранга, но важные для понимания происходящего, для выяснения причин того или иного поступка или приказа, для проведения полноценного анализа, для исчисления противоборствующих сил, для выяснения степени напряженности боевых действий.

Немецкие офицеры ведут наблюдение

Зачастую можно услышать обвинения в нецелесообразности подробного описания боевых действий, заявления о несовместимости ремесла историка с военной аналитикой, о необходимости глобальных, стратегических исследований и таких же выводов. Считается, что чрезмерное увлечение подробностями действий воинских соединений и частей будто бы приводит к потере понимания общей ситуации, и историк, перегруженный фактическим материалом, не может сделать на его основании серьезных выводов и заключений.

Однако такая точка зрения представляется не совсем верной. Игнорирование данных такого уровня в исторических исследованиях может привести к нарушению объективности картины событий, к ошибочной трактовке ситуации в целом и, как результат, лишит работу смысла. Ценность подробных исследований отдельных операций, таким образом, безусловна. И лишь после проведения скрупулезных исследований можно делать выводы и обобщения более высокого уровня.

Настоящее исследование представляет собой описание хронологии боевых действий под Холмом и демонстрирует высокую напряженность боев на основе документальных материалов, составлявшихся непосредственными участниками боевых действий во время операции. Многие документальные источники вводятся в научный оборот впервые. В приложении приводятся боевые характеристики командиров противостоящих группировок, а также подробный состав противоборствующих сторон.

ПЕРВАЯ Холмская операция. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

18 января — 1 мая 1942 г.

Город Холм — небольшой населенный пункт в Новгородской области. Он имеет давнюю, восходящую к временам славянского расселения, и очень интересную историю. В XIV–XV веках он был центром удельного Холмского княжества. С 1777 по 1927 год входил в состав Псковской губернии. Перед революцией он насчитывал 7 церквей, монастырь, около 1000 дворов. В начале августа 1941 года город захватили немецкие войска. Но уже тогда части 27-й армии вели ожесточенные бои на подступах к городу, пытаясь его освободить. К концу лета Холмский регион был окончательно оставлен нашими войсками. В декабре 1941 года Красная армия нанесла поражение противнику под Москвой и стала расширять участок наступления. Город Холм лежал на фланге возможного стратегического наступления с целью охвата группы армий «Центр».

Холмская операция¹ проводилась 18 января — 5 мая 1942 года в ходе Торопецко-Холмской фрон-

¹ Наименование «Первая» используется только в названии главы, поскольку именование «Холмская операция» в военных источниках отсутствует, а проводимые активные действия советских войск по овладению городом Холм носили периодический характер с довольно небольшими промежутками затишья с января 1942-го по февраль 1944 г.

товой операции Калининского фронта и последующих действий частей 3-й Ударной армии в рамках битвы за Москву. Холмская операция носила промежуточный характер по уровню между армейской операцией (поскольку 3-я Ударная армия проводила одновременно несколько операций) и корпусной операцией (поскольку в боевых действиях стрелковый корпус был одним из участников).

В ходе Торопецко-Холмской наступательной операции 6 января 1942 года войска 3-й Ударной армии прорвали оборону 2-го армейского корпуса противника на западном берегу озера Селигер и стали развивать наступление на Холм и Великие Луки. В течение операции силы 3-й Ударной армии оказались разделенными на три группы, ведущие активные боевые действия и слабо взаимодействующие друг с другом. Северная группа совместно с частями 34-й армии вела ожесточенные бои за овладение сильными опорными пунктами Ватолино, Молвотицы, куда отошли основные силы 2-го армейского корпуса. Две другие группы вошли в разрыв между группами армий «Север» и «Центр», вышли на оперативный простор и стали развивать наступление, окружая и преследуя небольшие группы противника. Центральная группа, пройдя свыше 140 километров, вышла к городу Холм. Южная группа, двигаясь параллельно центральной, поворачивала на Великие Луки. В районе Холма и Великих Лук командованием вермахта были стянуты остатки полевых войск, наиболее боеспособные охранные и полицейские части, резервные силы. Сюда же была начата переброска нескольких пехотных дивизий из Европы. Немецкие войска, собранные под Холмом, объединил штаб 39-го моторизованного армейского корпуса 16-й армии группы армий «Север». Войска, собранные в районе Великих Лук, вошли в состав